

В. И. КОЛЕСОВ, А. А. КОЧЕРГИН

Центр понтийско-кавказских исследований
Краснодар

Дискурс этничности в Краснодарской прессе (результаты пилотажного исследования)

Данная статья является результатом нашей работы над проектом "Разработка методики и организационных механизмов мониторинга содержания продукции средств массовой информации" в рамках реализации Федеральной целевой программы "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)". Мы предприняли попытку разработать методико-инструментарные основания такого мониторинга, и апробировали их в ходе пилотажного исследования, объектом анализа которого стала пресса Краснодарского края.

РЕДМЕТ мониторинга. Современный российский дискурс представляет собой вариант широкого употребления и распространения категорий "этнического". Структурирование социальной реальности по этническим признакам выступает одним из фундаментальных его оснований. Ряд исследователей говорит об определенности отечественного политического и, шире, публичного дискурса этноцентризмом, под которым понимается "мышление, базисной категорией которого и исходным пунктом при объяснении социальной реальности в котором выступает понятие этноса"¹.

Именно на этом основании при характеристике степени толерантности/интолерантности российского общества главным образом обращаются к проблеме этнической толерантности. Одним из основных механизмов формирования массовых представлений людей в области "этнического" выступают СМИ. Как отмечают многие исследователи, для журналистов этничность является одним из важных штрихов, определяющих героев их газетных, радио- и телевизионных материалов, а "этнический признак, совсем незначимый в большинстве случаев, порой используется прессой как яркий знак или символ при описании отдельных событий"².

Придерживаясь в целом аналогичной точки зрения, мы полагаем, что предметом мониторинга содержания средств массовой информации на предмет их толерантности/интолерантности должен быть продуцируемый прессой дискурс этничности. К сожалению, приходится констати-

ровать, что понятие "дискурс" в современной социальной науке приобрело множество трактовок. Как отметил Тойн ван Дейк: "Понятие дискурса также расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии. Мы знаем, что зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. "Дискурс" - одно из них"³. Не останавливаясь на анализе возможных вариантов интерпретации данного концепта, мы сразу даем трактовку собственно понятия "дискурс этничности", под которым понимаем социально значимую коммуникацию, концентрирующуюся на концептуализации этнического как конституирующего признака социальной реальности.

При данном подходе основной методологической проблемой мониторингового исследования выступает классификация текстов как этнически концептуализированных. Представляется нецелесообразным трактовать широко концепт "дискурс этничности". В качестве критерия выделения текста как продуцирующего данный дискурс мы рассматриваем варианты непосредственного и прямого использования этнических категорий, когда автор однозначно имеет в виду этничность. Естественно, что такой принцип не лишен некоторого субъективизма со стороны читающего и исследователя. Однако не стоит это рассматривать как большой недостаток, ибо, в конце концов, любой текст, и газетный прежде всего, рассчитан на чье-то субъективное восприятие и порожден чьим-то субъективным восприятием.

Попытки же выработки объективных показателей сложно признать удачными. Так, в посвя-

ценных анализу прессы исследованиях часто можно встретить понятие "этническая информация": "Будем считать такой информацией ту, где содержатся четкие этнические маркеры, в частности, где в тексте упоминаются:

- любые этнонимы, например: русский, грузин, татарин, украинец, чукча, монгол, американец и их производные: русский, грузинский, татарский, украинский, чукотский, американский, французский... Как показывают наблюдения, именно эта информация с упоминанием этнонимов и является для читателей главным признаком этнической информации;

- национально-административные регионы и страны, например: Армения, Татарстан, Саха/Якутия, Грузия, Украина, Германия, Китай... Эти названия, по многим наблюдениям, ассоциируются у большинства читателей с определенными этносами, давшими названия странам;

- присутствуют слова "этнический", "национальный", упоминаются столицы стран и республик, яркие и общеизвестные национальные символы и ценности (эти маркеры используются этносоциологами при работе, требующей строгого подхода к выделению этнической информации в газетных публикациях)⁴.

В данном случае спорными представляются и некоторые основания сконструированного концепта, и многозначность употребления выделяемых маркеров. Совсем не всегда название страны происходит от названия народов, а как раз наоборот. Например, термин "китайцы", который рассматривается в этническом смысле, произошел от названия государственного образования. При всем этноцентризме российского дискурса не столь однозначна и трактовка термина "национальный". Хотя господствует этническое понятие нации, но не так уж редко и употребление данного термина в неэтническом смысле. Здесь вспоминается реплика В. Малахова на одной из конференций: "Вот сериал "Агент национальной безопасности", он же не об агенте этнической безопасности, он - об агенте национальной безопасности. Или "Общенациональная газета". Это не газета русского народа, это газета российской нации как политического и социокультурного сообщества. Или телепередача "Национальный интерес". Это опять же не интерес какой-то группы, а интерес нации как гражданско-политического целого"⁵.

Такая же поливариативность употребления категорий характерна и для этнонимов. Многие варианты их использования характеризуются многозначностью и разной степенью проявления этнической компоненты в различных контекстах.

Любая категория, выступающая этнонимом, и, в первую очередь, производные от нее могут использоваться в сугубо этническом смысле, а могут характеризовать и иные социальные отношения. Например, фраза "немецкий автогигант "БМВ" чаще всего не связана с актуализацией этнического, а указывает на принятую классификацию фирм согласно государству, где они были созданы и/или находятся их штаб-квартиры. Соответственно, как нам представляется, подобные варианты не следует относить к дискурсу этничности в большинстве случаев. Однако нельзя полностью игнорировать подобное терминопотребление. Такое частое и как бы необоснованное обращение к этнонимам свидетельствует о том значении, которое имеет в российском дискурсе этническая категоризация. Приведенный пример, а аналогичные случаи характеризуют практически все сферы жизнедеятельности, показывает конституирующее значение для отечественных дискурсивных практик соотнесения различных социальных явлений с этнической парадигмой.

Таким образом, постулируя в качестве предмета мониторинга дискурс этничности прессы, мы понимаем его как продуцируемые СМИ представления о социальной реальности и социальных отношениях как этнически обусловленных.

Категории анализа. Рассмотрение дискурса прессы как социальной коммуникации предполагает дифференциацию его на структурные компоненты: характеризующие признаки адресанта, способ функционирования дискурса как опубликованного текста, лексем, маркирующих текст как "этнический", текстуальные контексты публикуемого сообщения.

Исходя из этого категориями анализа мониторинга можно выделить следующие:

1. Продуцирующие дискурс субъекты.
2. Продуцирующие дискурс тексты.
3. Маркирующие дискурс номинации.
4. Сюжетные линии дискурса.

Под продуцирующими дискурс субъектами понимаются персоны и институции, которые производят данный дискурс. При этом следует различать две категории подобных субъектов. С одной стороны, таковыми выступают авторы публикаций СМИ; с другой - те персоны, от которых исходит дискурс, те лица, чьи представления транслирует пресса.

Авторами могут выступать:

- журналисты;
- органы власти и их представители (в первую очередь пресс-службы различных ведомств);
- деятели культуры и науки;

- общественные деятели;
- читатели.

Однако нередки случаи, когда публикация не имеет обозначения автора. Такие варианты мы рассматриваем как анонимные.

Характерной чертой многих публикаций является включение в текст так называемых "персонажей", т. е. авторитетных, статусных источников информации, которые актуализируют те или иные представления об этническом и тем самым становятся соавторами текста. В качестве персонажей могут выступать:

- журналисты;
- политики (депутаты, представители политических партий);
- чиновники (представители исполнительных органов власти);
- сотрудники "силовых" структур (правоохранительные органы, суды, армия);
- эксперты (в первую очередь деятели науки);
- деятели культуры;
- общественные деятели;
- представители "этнических" организаций;
- простой читатель, рядовой гражданин.

Дробность вышеприведенной классификации обусловлена необходимостью учитывать влияние социальных характеристик субъекта на содержание продуцируемого дискурса.

Под продуцирующими дискурс текстами понимаются публикации СМИ, в которых производится актуализация этнического.

Для характеристики дискурса важным является классифицирующий публикацию жанр. Можно выделить следующие его виды:

- сообщение;
- репортаж;
- интервью;
- "круглый стол";
- аналитическая статья;
- фельетон;
- малые литературные формы (рассказ, мемуары, анекдоты и т. д.);
- письма.

Дискурс этничности может быть представлен в тексте в разной степени. В зависимости от структуры публикации, концентрации в ней данного дискурса выделяются следующие варианты:

- тематически этнический текст, в котором все его части продуцируют дискурс этничности;
- частично этнический текст, в котором некоторые части (часть) актуализируют этническое;
- текст с единичными этническими лексемами.

Под маркирующими дискурс номинациями понимаются термины и понятия, использование которых наделяет текст этническим кодом. Данные номинации являются минимально возможной категорией анализа дискурса этничности. Можно выделить следующие их классификации:

- понятие "этнос" и производные от него термины и фразеологизмы;
- понятие "нация" и производные от него термины и фразеологизмы, синонимичные этническому;
- понятие "народ" как синонимичное этническому;
- этнонимы и производные от них, используемые в сугубо этническом смысле;
- семантические тропы, характеризующиеся этническим кодом (например, метонимии: "черные", когда этническая номинация происходит на основании внешних признаков человека; "кавказцы", когда этническая номинация происходит на основании территории проживания и др.).

Под сюжетной линией дискурса понимаются текстуальные контексты, на фоне которых происходит манифестация этнического.

Прежде всего, они характеризуются используемыми конституирующими кодировками, посредством которых осуществляется отнесение предмета обсуждения к определенной смысловой области и обосновывается использование для описания и оценок терминов из соответствующего понятийного ряда. В зависимости от того, какие коды преобладают в тексте, можно выделить следующие сюжетные линии:

- политическая;
- экономическая;
- образовательная;
- культурная;
- криминальная;
- спортивная;
- миграционная;
- историческая;
- демографическая.

Другой важной характеристикой сюжетных линий дискурса является их модусная направленность. По данному основанию можно выделить следующие варианты:

- ксенофобный модус;
- индифферентный модус, т. е. отличающийся отсутствием оценочных характеристик этничности;
- комплиментарный модус, т. е. рассматривающий этничность как неотъемлемый фактор позитивного развития общества.

Схема выборки мониторинга. Составить универсальную схему выборки мониторинга СМИ не представляется возможным. Однако мы полагаем, что, несмотря на некоторое своеобразие организации медиа-пространств в различных российских регионах, основные их конституирующие характеристики являются общими для всех. Рассмотренные ниже структурные особенности поля прессы Краснодарского края не отличаются специфичностью, а в такой же мере присущи и другим регионам, что, как нам кажется, позволяет использовать их как основания для определения критериев формирования выборочной совокупности в аналогичных исследованиях.

Рынок средств массовой информации Краснодарского края характеризуется довольно большим количеством выходящих здесь печатных СМИ. Если даже не рассматривать специализированные (например, сельскохозяйственные) и рассчитанные на определенные группы населения (например, пенсионеров) газеты, а сконцентрироваться на изданиях общего типа или общественно-политических, то и в этом случае поле краснодарской прессы предстает совсем неоднородным. Его основу составляют четыре ежедневные краевые газеты: "Вольная Кубань", "Краснодарские известия", "Кубанские новости", "Кубань сегодня". Все они являются многотиражными изданиями (заявленный тираж каждой превышает 20000 экземпляров), все включены в краевой реестр средств массовой информации, что позволяет им рассчитывать на государственную поддержку за счет бюджетных средств. Таким образом, хотя органы краевой власти являются совладельцами лишь одной из данных газет (а именно "Кубанские новости"), финансирование из бюджетов края и краевого центра они получают все, что обеспечивает поддержку и проведение данными изданиями политики действующей власти.

Большинство краснодарских газет выходит в формате еженедельников, которые можно разделить на несколько категорий. Первую группу составляют официальные печатные издания краевых и местных органов власти (например, "Краевые новости"). Они распространяются бесплатно либо на льготных условиях. Вторую группу представляют издания, скорее относящиеся к "желтой прессе", ибо главное внимание уделяют скандально-развлекательной информации (например, "Кубанский курьер"). Они не получают бюджетного финансирования, однако и роль материалов социально-политической тематики у них минимальна. Третья категория - относительно малотиражные газеты, издаваемые самостоятельными

инициативными группами. Как правило, они имеют четкую идеологическую направленность: либо левую, коммунистическую (например, "Патриот Кубани"), либо центристскую (например, "Независимый голос Кубани"). Изданий, придерживающихся правых идей и постоянно выпускаемых, в крае нет.

Все рассмотренные выше издания выпускаются в краевом центре - г. Краснодар. Отдельную категорию еженедельников составляют газеты, имеющие статус краевых, но издающиеся не в краевом центре. В настоящее время среди таких изданий можно выделить только газету "7 дней Кубани", которая входит в новороссийский медиахолдинг "ЮгМедиаТрек", подконтрольный известному в крае бизнесмену и политику С. Н. Шишкареву.

Еще одну группу образуют краевые приложения к федеральным изданиям. Обладающие определенной финансовой независимостью от краевых властей, они позволяют себе публикацию собственных точек зрения, порой не совпадающих с официальной позицией. Среди данных СМИ следует различать краевые вкладки в ежедневные общероссийские газеты (например, "Известия - Юг") и региональные выпуски еженедельников (например, "Московский комсомолец на Кубани").

Самостоятельный сектор краснодарского поля прессы занимают газеты, позиционирующие себя как печатные издания тех или иных этнических групп. В частности выходит несколько армянских газет, еврейская, шапсугская и др. В фокусе внимания данных СМИ находится, прежде всего, положение собственных этнических групп. Данные издания уже фактом своего существования продуцируют дискурс этничности, и к их анализу следует подходить с особых позиций.

Таким образом, в крае издается более двух десятков газет, которые можно классифицировать как общественно-политические. Выборочная совокупность мониторинга, по нашему мнению, должна включать все региональные ежедневные газеты, а также по одному названию из каждой выделенной группы еженедельников.

Для пилотажного исследования по апробации разработанной методики в качестве объекта мониторинга были выбраны четыре краевые ежедневные газеты. Анализу подлежали все номера данных изданий за сентябрь 2003 г. Необходимо отметить, что ряд событий, произошедших в этот период времени, в первую очередь взрывы в конце августа в г. Краснодаре, классифицированные

как террористические акты, определили некоторую неординарность публикаций прессы, что не позволяет в полной мере рассматривать их как модельные. В то же время, опираясь на опыт предшествующих исследований, мы можем констатировать, что нет никаких оснований говорить о сколь либо значительных изменениях в дискурсе этничности краевых газет, вызванных данными событиями. Как нам представляется, рассматриваемые ниже характерные черты этого дискурса вполне адекватно характеризуют его состояние.

В соответствии с разработанными критериями нами было отобрано для анализа 35 публикаций обозначенных выше газет, в той или иной мере продуцирующих дискурс этничности. Введение этнического кода в текст, что и позволяет классифицировать последний должным образом, происходит чаще всего посредством использования этнонимов и производных от него лексем. Отмечено только десять публикаций, когда авторы обходились без их употребления. Среди других лексем, маркирующих текст как этнический, преобладают производные от категории "нация". Наиболее распространенным является оперирование понятием "национальность", а в общей сложности выделено 29 вариантов словоупотребления данной категории, что сильно отличает ее от других маркирующих лексем.

Продуцирующие дискурс субъекты

<i>Газета</i>	
"Вольная Кубань"	8
"Краснодарские известия"	3
"Кубанские новости"	6
"Кубань сегодня"	18
<i>Автор</i>	
журналист	16
органы власти и их представители	4
деятели культуры и науки	4
общественные деятели	1
читатели	1
аноним, без автора	9
<i>Персонажи</i>	
журналисты	2
политики	2
чиновники	8
сотрудники "силовых" структур	3
эксперты	1
деятели культуры	2
общественные деятели	0
представители	
"этнических" организаций	0
простой читатель, человек	1
анонимный	5
без персонажа	13

Наиболее активно к этнической проблематике обращается в своих материалах газета "Кубань сегодня". Более половины, а именно восемнадцать из отмеченных публикаций приходится на данное издание.

Авторами, продуцирующими дискурс этничности, часто, но отнюдь не всегда выступают непосредственно сами журналисты. В ходе анализа было выделено 16 публикаций, подписанных именами журналистов. Особой активностью по использованию этнических категорий среди представителей краевого журналистского корпуса отличается М. Беглецов из газеты "Кубань сегодня". За его подписью выходят материалы в редакторской колонке этой газеты, в которых с постоянной регулярностью действующими лицами выступают те или иные "этносы". Данного автора, особенно в текстах с этнической проблематикой, отличает частое использование жаргонизмов с выраженной пейоративной окраской, что придает им интолерантный, а порой и отчетливо ксенофобный характер. Как вполне типичные можно рассматривать следующие фрагменты его публикаций. "В северной столице на рабовладении специализируются цыгане. К примеру, в гостинице "Мир" обнаружили "коммуны" нищих, состоявшую из 10-12 русских. Организация труда была бригадная, а бригадирами были цыгане, которые при возвращении "добытчиков" отбирали у них деньги, одежду и обувь. Ну и, понятное дело, били рабсилу для острастки"⁶. На следующий день публикуется еще одна очередная статья. "Мигранты состоят в основном из неквалифицированной массы, а чаще самого элементарного криминалитета. Главное, что вся эта нелюдь привезла в Москву собственные обычаи и привычки, с местным населением они не чикаются, они его нагибают. В отличие от узбеков, туркменов, китайцев кавказцы не сидят в тени, они терроризируют всю Россию"⁷.

Довольно часто материалы, использующие этнический код, публикуются без указания автора. Как правило, это тексты, подготовленные пресс-службами тех или иных органов власти. Чаще всего один и тот же текст, иногда с небольшими изменениями, публикуется всеми газетами, и в его фокусе находятся события, связанные с деятельностью соответствующих властных структур. Стоит отметить, что все четыре газеты имеют договоры с органами власти на информационное обеспечение их деятельности и регулярно размещают материалы за подписью пресс-служб. Так что объяснить подобную практику анонимных публикаций без обращения к журналистской "кухне" не представляется возможным.

Тем более что органы власти и их представители нередко сами выступают как авторы статей, продуцирующих дискурс этничности. Для представлений краевой политической элиты характерно рассмотрение этнического как конституирующего всю социальную реальность и определяющего жизнь общества, а "этносов" и "народов" как неких самостоятельных социальных акторов. Решившись выступить в газете со своей статьей, политический деятель непременно мыслит в рамках этноцентризма. Так депутат Государственной Думы РФ Н. Денисов, размышляя о политической борьбе сторонников разных идеологий, большую часть своего текста посвящает постулированию этнического, видя в этом основу социальных отношений. "Кубань - многонациональный край. Здесь проживает более 120 национальностей, потому мы, как никто другой, понимаем опасность национализма и вражды между народами... У кубанцев огромный опыт межнациональных отношений. Казаки сотни лет живут рядом с самыми разными народами. Бывало, конечно, разное, но в целом коренные народы научились жить сообща и мирно. И в этом соседстве разных народов огромное значение имеет русский фактор... Многонациональная среда Кубани формирует особый тип характера, воспитывает национальную гордость, чувство собственного достоинства и умение уважать людей другой национальности"⁸. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и свой идеал политического строя в России этот государственный деятель представляет в соответствующих категориях. "Залог возрождения России мы видим в патриотической, национально ориентированной, опирающейся на традиционные ценности в политике, впитавшей в себя все лучшее из нашего богатого исторического опыта. Опора на традиционные ценности особенно важна сегодня, в период массированного наступления глобализма, стирающего национальные особенности, а значит, и культуру людей, превращая их в одинаковых, сделанных как под копирку, духовно бедных индивидов"⁹.

Результаты исследования также позволяют выделить в качестве активных авторов "этнических" публикаций в прессе деятелей культуры и науки. Примечательно, что чаще всего в центре их внимания находится только один "этнос" - русские, и современные российские реалии, как правило, негативные, проецируются только на эту выделяемую группу. Регулярно публикует свои размышления в газете "Кубань сегодня" писатель В. Логинов. Рассматривая те или иные проблемы российского общества, он фактически ассоцииру-

ет его исключительно с русскими. "Есть зловещее предположение, что в 2025 году в России останется всего 30 миллионов человек. "Идет тихое, почти незаметное уничтожение великого русского народа, причем с молчаливого согласия самого народа"¹⁰. Такие размышления чаще всего соседствуют с откровенно антизападными установками и ксенофобными выпадами. "Закулиса работает не покладая рук. В тайной инструкции Международного валютного банка (сионистского, надо уточнить) подробно расписан план замены нашей системы здравоохранения... Предполагается даже стерилизация русских. Это план западных каннибалов"¹¹.

Распространенной журналистской практикой является введение в текст статьи персонажей, актуализирующих те или иные представления. Рассматриваемые публикации не являются в этом аспекте исключением. Скорее можно говорить об обратном. Было выделено только 13 публикаций, в которых мы не усмотрели использование данного приема. Прежде всего бросается в глаза разнообразие институций и их представителей, которые с полос газет производят дискурс этничности. Не отмечены только случаи, когда в качестве персонажей выступали бы представители "этнических" организаций.

Чаще всего краевая пресса представляет читателям суждения представителей органов власти. В подавляющем большинстве выделенных нами случаев ссылка шла на губернатора края А. Н. Ткачева. Здесь определенную роль сыграл ситуационный фактор, связанный с упоминавшимися трагическими событиями в г. Краснодаре. Однако объяснить выявленный факт только этим было бы неправильно. В краевой прессе фактически сложился медийный культ личности губернатора. Без указания на позицию А. Н. Ткачева, классифицируемую как неизменно позитивную, не происходит обсуждения проблем практически никаких сфер жизни. Дебатырование этнической проблематики является краеугольным камнем политики краевой администрации, и, обращаясь к этой теме, газеты ни в коей мере не могут не представить и не поддержать ее.

Неоднократно в рассматриваемых публикациях их авторы использовали ссылки, которые мы классифицировали как "анонимный персонаж". Характеризуются они употреблением таких лексем, как "сообщалось...", "подсчитано...", "есть мнение..." и т. п. Несмотря на отсутствие указания на субъекта мнения данные лексические конструкции выполняют в тексте ту же роль, что и персонажи, поэтому могут быть классифицированы как

однопорядковые. Таким способом автор снимает с себя ответственность за приводимое утверждение, повышается значимость транслируемого мнения за счет указания на его широкое распространение.

Продуцирующие дискурс тексты

<i>Жанр публикации</i>	
сообщение	3
репортаж	13
интервью	3
"круглый стол"	0
аналитическая статья	15
фельетон	0
малые литературные формы	1
письмо	1
<i>Степень концентрации дискурса</i>	
тематически этнический текст	5
частично этнический текст	23
текст с единичными этническими лексемами	7

Газетный формат предполагает возможность публикации текстов различных жанров. Однако этнический код чаще всего встречается в репортажах и аналитических статьях. Как репортаж мы рассматривали публикации, в которых рассказывается о каких-либо недавно происшедших событиях или мероприятиях. Обращение к этническому происходит в данных текстах либо когда его герои классифицируются как представители этнической общности, либо когда участники событий сами актуализировали этническую проблематику, и автор репортажа ее транслирует.

Жанр "аналитическая статья" не имеет в нашей типологии столь однозначной трактовки. К данному типу мы относили публикации, в которых прослеживается позиция автора на анализ рассматриваемых явлений, их оценку и формулирование соответствующих выводов. На основании этого критерия, таким образом, были классифицированы не только "классические" аналитические статьи, но и тексты из авторских колонок, а также авторские публикации некоторых политических и общественных деятелей.

Анализ выделенных публикаций показал, что краевая пресса не часто размещает материалы, полностью сконцентрированные на проблематизации этнического. При этом они отличаются жанровым разнообразием. Это сообщения, репортажи, интервью, аналитические статьи. Как правило, этнический код прямо или косвенно вводится в текст с первых строк, проявляясь либо в заголовке (например, "Культура сближает народы"¹²), либо в зачине. Иллюстрацией второго варианта

может служить следующее начало одной из статей. "В газете "Московский комсомолец" был опубликован анекдот. "Проведенный на улицах опрос москвичей на тему "Как вы относитесь к большому количеству приезжих?" дал следующие результаты. 40 процентов респондентов ответили "Харашо, слюшай". Еще 40 процентов - "Вах, пускай приезжают!" Оставшиеся 20 процентов не смогли ответить на этот вопрос, так как оказались не местными"¹³. Таким способом автор устанавливает категориальные и смысловые рамки восприятия текста читателем, настраивая его на этноцентризм. Какие бы в дальнейшем сюжетные повороты ни происходили, они неизбежно будут проецироваться на этнические категоризации. Однако стоит отметить, что в проанализированных нами публикациях этнические номинации употребляются на протяжении всего текста, что не позволяет усомниться читателю в используемой категоризации.

Тексты с единичными этническими лексемами также не являются распространенными в краевой прессе. По результатам исследования можно выделить два типа использования этнических концептов в таких текстах. Во-первых, это указание на этническую принадлежность героев публикации или других ее субъектов, которая в дальнейшем никак не актуализируется. Например, "международный миллиардер, еврей венгерского происхождения Сорос попытался с этой истории стряхнуть нафталин. Им выделено около семи тысяч долларов на восстановление Тавдинского музея П. Морозова в Свердловской области. Зачем ему это понадобилось? Хочу, говорит, установить истину..."¹⁴ Весь предыдущий и последующий текст автор не обращается больше ни к Соросу, ни к вербализации этнического.

Во-вторых, это характеристика, как правило, одна из нескольких, предмета обсуждения в публикации, которая также в дальнейшем никак не проявляется. Примером может послужить репортаж о визите президента В. В. Путина в Краснодарский край. Транслируя оценку президента ситуации на Юге России, журналисты посчитали нужным выделить и следующий момент. "В то же время, отметил президент, этот регион "сложный по своему этническому составу"¹⁵.

В подавляющем большинстве случаев дискурс этничности в прессе продуцируют публикации, классифицируемые нами как "частично этнический текст". Их отличительной чертой выступает то, что в фокусе материала находятся различные иные социальные явления, а обращение к этническому происходит по ходу повествования

и не изменяет его центральной темы. Выделяются следующие типы структурирования подобных текстов. Для первого характерно наличие одного или нескольких фрагментов текстов, каждый из которых представляет собой целостный смысловой блок, в фокусе которого находится актуализация этнического. Как пример может выступить репортаж о пресс-конференции депутата Госдумы Д. Рогозина, в котором среди всего прочего встречается и "этнический" фрагмент. Автор репортажа цитирует слова политика: "На юге плотность населения достаточно высокая, а что необходимо сделать, так это стабилизировать жизнь в регионе. Поэтому считаю обоснованным и резонным требование губернатора Кубани Ткачева к тем же туркам-месхетинцам: хотите стать гражданами РФ, уважайте Россию, ее коренное население! Учите язык, трудитесь легально и честно. В конце концов, платите налоги. Каждый, кто стремится обрести новую родину в России, должен научиться чтить ее законы"¹⁶.

Второй тип составляют публикации, в которых неоднократно автор употребляет этнические категории, однако они не выступают темой, а служат фоном для повествования. "Участники представительного форума проанализировали современное состояние русского народного певческого искусства, обсудили пути возрождения традиций, практики проведения смотров, фестивалей и певческих праздников... Наряду с этим идет наступление массовой культуры, так называемых общечеловеческих ценностей, где нет ничего национального... У людей просыпается интерес к душевной мелодии, образным и понятным словам, талантливым исполнителям. Русская душа стосковалась по хорошей песне"¹⁷.

Третий тип предстает как смешение первых двух, когда в публикации автор использует и тот, и другой способ структурирования текста.

Сюжетные линии дискурса

<i>Сюжетные линии дискурса (коды)</i>	
политический	9
экономический	3
образовательный	2
культурный	5
криминальный	9
миграционный	4
исторический	3
демографический	0
<i>Модусная направленность</i>	
ксенофобный модус	16
индифферентный модус	8
комплиментарный модус	13

Как показывают результаты исследования, актуализация этнического может происходить на фоне обсуждения различных предметных областей. При этом крайне сложно зачастую придать публикации один единственный код, посредством которого осуществляется отнесение предмета обсуждения к определенной смысловой области и обосновывается использование для описания и оценок терминов из соответствующего понятийного ряда. Но мы все-таки постарались придерживаться именно такого подхода. В итоге получилось, что обращение к этническому происходит чаще всего при дебатировании политических и криминальных тем.

Показатели, характеризующие криминальный код, во многом оказались связанными со спецификой момента, о чем уже говорилось. Репортажи о действиях органов власти после взрывов в г. Краснодаре среди прочего обращались и к этнической проблематике. Например, как в этом случае. "Александр Ткачев потребовал от милиционеров в ближайшее время провести тотальные проверки всех значных мест, тем более, что правоохранительным органам прекрасно известно, где живут и чем занимаются незаконные мигранты. По его словам, на Кубани проживает немало национальностей, но никому не позволено ущемлять интересы другого. Тем не менее, в целом ряде районов население буквально стонет от засилья "пришлых", которые не хотят считаться ни с нашей культурой, ни с обычаями, ни с правами коренных жителей..."¹⁸.

Однако следует отметить, что для краевой прессы прибежание к этническим категоризациям при обсуждении проблем преступности является довольно распространенной практикой. А такие стигматизированные группы как цыгане и турки-месхетинцы непременно отождествляются в газетных публикациях с криминальными деяниями. Как пример можно привести опубликованные газетой "Кубань сегодня" со ссылкой на правоохранительные органы рекомендации, предостерегающие от попадания на уловки мошенников. Среди всего прочего встречается и "этнический" фрагмент. "Не давайте приближаться к себе на улице цыганам, а тем более позволять хватать себя за руки. Тем самым вы попадаете в поле психологического воздействия и даете повод к продолжению контакта. Если вас цыгане окружили группой или вы почувствовали, что вас хотят ограбить, не стесняйтесь громко позвать на помощь"¹⁹.

Чаще всего в прессе к дискурсу этничности обращаются при дебатировании политических вопросов. Этническая классификация населения рассматривается как конституирующая общество, и, соответственно, выделяемые этнические группы выступают как субъекты и бенефицианты реал-

лизуемой политики. Критическое отношение к действиям властей выливается в противопоставление этих групп и скатывание к ксенофобии. При этом этничность используется как механизм политической мобилизации. Так, А. Онисимов, размышляя о задачах деятельности казачьего движения и социальных проблемах, в решении которых оно должно участвовать, отмечает следующее. "Не ушли и проблемы "мигрантов". Сколько слез проливается россиянами, лишенными родного гражданства (по воле верховных игроков судьбами людей) и вынужденных подолгу простаивать в очередях у окошек ОВИРов. Тогда как представители различных "смуглых" национальностей проворно устраиваются у нас и чувствуют себя хозяевами на Вишняковском и других рынках края"²⁰.

Тесная увязка этничности с политическими практиками своим итогом имеет поляризацию публикаций по модусной направленности. Проанализированные тексты характеризуются в основной своей массе либо ксенофобным, либо комплиментарным модусом. Проявляется отчетливая тенденция, что комплиментарная направленность характерна только для повествований, имеющих своим фокусом русских и "лиц славянской национальности".

Когда в публикации обращаются к другим этническим группам, а чаще всего речь идет о лицах, классифицируемых как "представители кавказских национальностей" или таких стигматизированных групп, как евреи и цыгане, то, как правило, текст принимает ксенофобную направленность.

Маркирующие дискурс номинации

Этнонимы			
русские	16	украинцы	2
армяне	5	адыги	1
турки-месхетинцы	5	курды	1
чеченцы	3	корейцы	1
американцы	3	ассирийцы	1
греки	3	немцы	1
цыгане	2	турки	1
азербайджанцы	2	латыши	1
евреи	2	таджики	1
грузины	2	молдаване	1
узбеки	2	дагестанцы	1
белорусы	2		

Этнический код вводится в текст прежде всего посредством употребления этнонимов и производных от него. Выделенные публикации обнаруживают разнообразие данных номинаций, однако в большинстве случаев авторы обращаются

к этнониму "русские". Традиционно журналистский текст строится как обращенный к "своим", журналист обращается к адресату как к единомышленнику. Можно предположить, что краснодарские газеты, дебатировав этничность, своей целевой аудиторией видят "русских". Мобилизация этничности данной категории людей выступает основной содержательной линией этого дискурса.

Показательно, что другими относительно часто употребляемыми этнонимами ("армяне" и "турки-месхетинцы"), являются номинации групп, в отношении которых в крае существуют устойчивые предубеждения и фобии. И если в отношении "армян" в последнее время пресса перестала использовать откровенный язык вражды, прибегая только к завуалированным формам трансляции фобий, то "турки-месхетинцы" иначе как в негативном контексте в публикациях не упоминаются. Вот типичные примеры. "Нельзя не сказать о другом факте: численность граждан армянской национальности оказывает значительное влияние на демографическую ситуацию в крае. Но в результате проводимой администрацией края и ГУВД работы по стабилизации миграционных процессов отмечается снижение количества граждан, прибывших из-за пределов Кубани, в том числе и армянской национальности"²¹. А в отношении турок-месхетинцев даже глава краевой администрации А. Н. Ткачев позволяет себе следующую риторику. "После известных событий в Фергане постановлением Совета Министров СССР от 26 июня 1989 года им были определены места проживания в Нечерноземье и в ряде областей Центральной России. И вдруг 13 с половиной тысяч турок-месхетинцев как снег на голову нагрянули на Кубань. Кубанцы с сочувствием отнеслись к переселенцам, помогли им на первых порах. Думали, что "гости" скоро отправятся своей дорогой. Не тут-то было... Теперь они, следуя указке своих лидеров, требуют предоставления российского гражданства. Но вопрос этот не в компетенции краевых властей. Да и кубанцы не желают больше терпеть соседей, которые живут замкнуто, остаются чужими. Выход видится в переселении турок-месхетинцев на их историческую родину - в Грузию или, по их желанию, в Турцию"²².

"Нация". Данная номинация представлена в текстах следующими "этническими" лексемами: национальность (встречается в 16 публикациях), в том числе "лиц славянской национальности", представители национальностей, граждане армянской национальности, люди разных (как вариант более 120) национальностей

национальное
многонационален
многонациональное Отечество
многонациональный край
многонациональная Кубань
многонациональная среда
многонациональный регион
межнациональные отношения
межнациональный мир
межнациональное общение
межнациональные конфликты
межнациональная напряженность
национализм
националист
националистический характер (действий)
национальная гордость
национально ориентированная политика
национальные особенности
национальный признак
национальная принадлежность
национальная нетерпимость
национальная обособленность
национальных групп
национальные меньшинства
национальные школы
национальная музыка
национальные культуры
национальное культурное общество

Среди других лексем, посредством которых продуцируется дискурс этничности, превалирует категория "нация" и производные от нее. Наиболее широкое распространение имеет "национальность". Практически ни одно повествование, манифестирующее этничность, не обходится без использования фразы, что в крае проживают представители более 120 национальностей. Порой категория "национальность" из характеристики, приписываемой людям, превращается в самостоятельную субстанцию. "На сегодняшний день в Краснодарском крае насчитывается более 120 национальностей, и то согласие, которое есть между ними, очень важно"²³.

Важность дебатирования этнического подчеркивается посредством постулирования многонациональности территориальных локусов социальной реальности как фундаментальной ее характеристики. Достигается это через оперирование такими лексемами как "многонациональное Отечество", "многонациональный регион", "многонациональный край", "многонациональная Кубань", "многонациональная среда". Как правило, данные категоризации употребляются в начальных строках этнических фрагментов текста, тем самым определяя национальности как основных субъектов социальных отношений. Естественно, в даль-

нейшем они вступают во взаимодействие друг с другом, что подчеркивается соответствующим терминопотреблением: "межнациональные отношения", "межнациональное общение", "межнациональный мир", "межнациональные конфликты", "межнациональная напряженность".

"Этнос" и производные от него лексемы:
этнический состав (встречается в 3 публикациях)
этнические русские
этнические организованные преступные группировки
этносы
титульный этнос
этническая группа
этнические общины
этническое единство
этнический признак
этнический принцип
этнические чистки
межэтническая плоскость

В отличие от лексем, производных от "нации", которые употребляются в повествованиях о различных сферах социальной реальности, к категории "этнос" прибегают главным образом в текстах с политической проблематикой. Связано это с тем, что данное понятие прочно вошло в лексикон отечественных политических деятелей, и именно политики чаще всего вербализуют его на страницах газет. Отмеченный выше эссенциалистский подход к пониманию этничности проявляется в том, что наиболее употребляемой лексемой служит "этнический состав". Определяется он через оперирование соответствующей классификацией социальных общностей, среди которых выделяются "этнос" (некоторые из которых могут рассматриваться как "титульные"), "этнические группы", "этнические общины". Однако авторам сложно оставаться в рамках терминопотребления одного концепта, и они возвращаются к "национальности".

"Народ" и производные от него лексемы:
русский народ (встречается в 5 публикациях)
традиционное наследие народа
наш народ
представители великого народа
представители кавказских народов
представители 126 народов
вражда между народами
коренные народы
разные народы
дружба народов
народности

Вспомогательную роль в продуцировании дискурса этничности играет употребление лексем "народ". В проанализированных публикациях

она ни разу не встречалась сама по себе, а только совместно с другими маркирующими дискурс лексемами. Следует отметить, что для обозначения конкретной этнической общности категория "народ" использовалась только в отношении "русских", что проявилось в частом употреблении "русский народ". Иноэтничные коннотации данная категория приобретала лишь в случаях использования во множественном числе, например "представители кавказских народов", "вражда между народами", "дружба народов".

В заключении, анализируя результаты пилотажного мониторингового исследования, можно отметить, что заложенный в его основу инструментарий позволяет адекватно показать структуру дискурса этничности, процессы его формирования и функционирования.

Структура дискурса предстает как взаимодействие продуцирующих дискурс субъектов (авторов, персонажей, институций) и этнических номинаций (категорий), образующих речевую модель взаимосвязанных элементов. Она зачастую

не совпадает со структурой текста, так как текст может продуцировать сразу несколько дискурсов. Структурные компоненты дискурса этничности с одной стороны взаимодействуют между собой, а с другой - зависят от социокультурной среды и влияют на эту среду. Этнические категории, актуализирующие дискурс этничности, выступают своеобразными медиаторами - направлены на читающую аудиторию и тем самым создают интеракцию с адресатом, предлагают определенную рамку восприятия и актуализируют обыденные знания, "накопленные" в категории.

Влияние контекстуальной среды и зависимость краевых СМИ от власти обусловила идентичную им риторику публикуемых прессой текстов, концептуализирующих "этнические" феномены. Язык журналистов совпадает с языком чиновников и выражает "этнические" идеи, не просто описывающие социальную реальность, а осуществляющие социальную власть. "Этнические" проблемы находятся внутри дискурса этничности, и не могут рассматриваться вне его рамок.

Примечания

- ¹ Малахов В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2002. С. 11.
- ² Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе: Примеры публикаций из жизни этносов / Сост. В. К. Малькова. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 6.
- ³ Ван Дейк Т. А. К определению дискурса // <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm>
- ⁴ Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе: Примеры публикаций из жизни этносов / Сост. В. К. Малькова. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 7.
- ⁵ Малахов В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2002. С. 21.
- ⁶ Беглецов М. Рабы - немцы // Кубань сегодня. 2003. 2 сентября.
- ⁷ Беглецов М. Воспоминания о будущем // Кубань сегодня. 2003. 3 сентября.
- ⁸ Денисов Н. Кубань: "красный пояс" или авангард политических сил России? // Кубань сегодня. 2003. 3 сентября.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Логинов В. Перед завтрашним днем // Кубань сегодня. 2003. 2 сентября.
- ¹¹ Там же.

- ¹² Культура сближает народы // Вольная Кубань. 2002. 13 сентября.
- ¹³ Беглецов М. Воспоминания о будущем // Кубань сегодня. 2003. 3 сентября.
- ¹⁴ Беглецов М. Для кого творят кумиров? // Кубань сегодня. 2003. 6 сентября.
- ¹⁵ Проблемы границ обсуждены в Ейске // Вольная Кубань. 2003. 19 сентября.
- ¹⁶ Середа А. Д. Рогозин: "Мы вернем себе Россию" // Кубань сегодня. 2003. 6 сентября.
- ¹⁷ Захаров В. Лейся, песня удалая! // Кубань сегодня. 2003. 30 сентября.
- ¹⁸ С незаконными мигрантами будут бороться всеми законными способами // Кубанские новости. 2003. 5 сентября.
- ¹⁹ Как не стать жертвой обмана // Кубань сегодня. 2003. 12 сентября.
- ²⁰ Онисимов А. Казакам нужна воля. Политическая // Кубань сегодня. 2003. 6 сентября.
- ²¹ Бердникова Н. Миграция в рамках закона // Кубанские новости. 2003. 20 сентября.
- ²² "Мы сами наведем порядок в своем доме" // Кубань сегодня. 2003. 20 сентября.
- ²³ Власенко А. М. Ахеджак: "Лучшие силы Кубани привлечены для борьбы с терроризмом" // Кубанские новости. 2003. 5 сентября.

Alexei Kochergin, Vladimir Kolesov

Discourse of Ethnicity in Krasnodar Press (Results of Pilot Monitoring)

This article is a result of the project called «Working up the methods and mechanisms of the monitoring of mass media», which took place in frames of the federal program «Forming of Tolerant Minds and Preventive Measures against Extremism in Russian Society (2001-2005)». The authors have tried to design a theoretical and practical base for such monitoring and have used it in a pilot project, where mass media of Krasnodar krai was the object of their research.